

В народной Польше

Желязовая Воля

ПУТЕВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ЖЕЛЯЗОВАЯ Воля. Небольшие старинные ворота, увитые диким виноградом. Опрятная дорожка ведет к небольшому домику, где родился Фридерик Шопен.

У входа в домик широко раскинулись кроны могучие каштаны. Их белые цветы, похожие на свечи, наполняют воздух тонким, едва уловимым ароматом. «Вот под этим великаном, — указывают нам на огромный каштан, — любил играть в детстве Шопен». В благоговейном молчании осматриваем домик со всех сторон. Старенький, низенький, с маленькими окнами, закрывающимися ставнями. Ветки каштанов касаются его крыши. На клумбах, вдоль дорожек — цветы. В нескольких шагах от домика высится памятник великому композитору. Люди подолгу смотрят на знакомые тонкие черты лица творца восхитительных мелодий...

По давно установившейся традиции каждое воскресенье в Желязовой Воле устраиваются шопеновские концерты. Не раз здесь выступали и советские музыканты. На сегодняшний очередной концерт собралось много народа. Почтить память Шопена прибыли сотни жителей Кракова, Лодзи, Варшавы, крестьяне окрестных деревень. Среди посетителей — зарубежные гости. Вот около каштана стоит группа китайцев, рядом — наши соотечественники, на скамейке расположились чехи; англичане и французы устроились на каменных плитах невысокой лесенки... Щелкают фотоаппараты. Англичанин лет сорока пяти в темном берете фотографирует группу польских крестьянок, стоящих с детьми на руках у яркой клумбы. Небольшой коренастый японец направил объектив фотоаппарата на детвору.

Из открытых окон льются звуки шопеновской музыки.

Сосредоточены лица людей, как зачарованные, слушают они пленительные звуки полонезов и мазурок.

Концерт окончен. Но люди долго не отходят от окон, откуда только что лились мягкие, плавные, трогательные мелодии, прерываемые энергичными, бурными аккордами.

Нам предоставили возможность познакомиться с домиком-музеем. Медленно идем по небольшим комнатам, всматриваемся в каждую вещь. Крохотная ниша... Здесь родился Шопен...

Негромко, как будто не желая нарушить чей-то покой, экскурсовод рассказывает:

— Варшава, Вена, Париж, Лондон слушали его чудесную музыку. В раннем детстве у Шопена проявилась страсть к музыке. Пятилетним ребенком Шопен уже играл несложные вещи. Семилетним мальчиком он написал небольшой фортепианный полонез.

Когда Фридерiku было несколько месяцев, Николай Шопен — отец великого композитора — переехал в Варшаву, где он получил место преподавателя лица. Живя до 20-летнего возраста в Варшаве Фридерик Шопен часто приезжал в Желязовую Волю, любил бродить по ее живописным окрестностям. В деревнях Брохув, Троянцув, Кистки, Орлув, Ходакув, Камень, Шиманув, Пасеница, расположенных вокруг Желязовой Воли, он слушал песни, рожденные в гуще народной. Особенно хороши были пастушеские свирельные напевы. Песни и танцевальные мелодии, созданные гением польского народа, оставили глубокий след в творчестве композитора. Находясь вдаль от Польши, Шопен в кругу друзей-соотечественников часто играл песни своей родины.

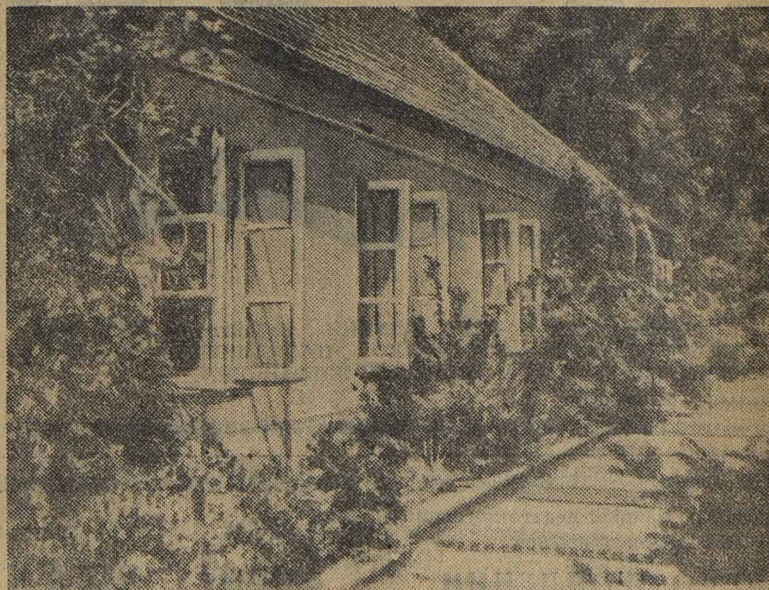
Последний раз Шопен был в Желязовой Воле в 1830 году, перед отъездом в Париж. Он пробыл здесь целое лето. Живя на чужбине, Фридерик часто вспоминал о днях, проведенных в Желязовой Воле.

— Не можете ли вы рассказать о роли знаменитого русского композитора Милия Балакирева в увековечении памяти Шопена?

— Передовые русские люди с давних пор проявляли огромный интерес к творчеству Шопена. Многие выдающиеся композиторы России, как известно, написали в память о Шопене замечательные произведения. Например, Римский-Корсаков создал оперу «Пан-воевода», Ляпунов — симфоническую поэму «Желязова Воля».

Горячим поклонником его был один из организаторов знаменитой «Могучей кучки» — Милий Балакирев. Он страстно хотел, чтобы к домику, в котором родился Шопен, никогда не заросла народная тропа. Приехав в 1891 году в Польшу, Балакирев с огорчением узнал, что высшие круги Варшавы не проявляют интереса к тому, в каком состоянии находится родина Шопена — Желязовая Воля.

В один из непогожих осенних дней Балакирев прибыл в Желязовую Волю. Неприглядная картина предстала его взору. Домик, в котором родился Шопен, превратился в хозяйственное помещение. В нескольких комнатах хранились зерно и овощи. Одна комната ис-

пользовалась под молочный магазин. На доме даже не было мемориальной доски.

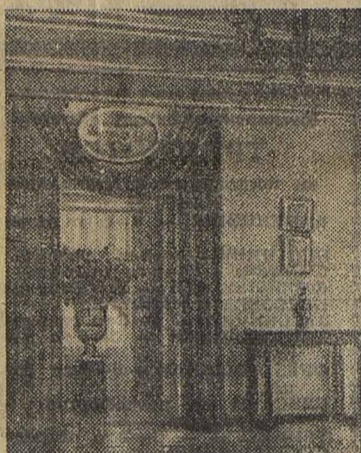
Беседа с местными жителями, Балакирев установил, что Фридерик был крещен в Брохувском костеле, находящемся недалеко от Желязовой Воли. В его архивах русский композитор обнаружил метрическое свидетельство о рождении Шопена.

Балакирев возвратился в Варшаву глубоко потрясенный печальной картиной, которую он увидел в Желязовой Воле. «Так относиться к Шопену нельзя! — говорил он друзьям. — Шопен великий композитор, и его память должна быть увековечена». Он предложил купить именье, устроить там музей, установить памятник. Но средств на это не было. Организовали сбор пожертвований. Собранных средств хватило только на памятник.

После долгих и настойчивых просьб Балакирева царское правительство разрешило открыть монумент.

14 октября 1894 года в Желязовую Волю прибыли представители польской общественности, композиторы, музыканты. На открытие памятника приехал и Милий Балакирев. Газета «Курьер Варшавский» писала об этом знаменательном дне: «Площадь перед домиком выглядела по-праздничному. Толпы крестьян собрались здесь, как на ярмарке».

Перед открытием памятника была исполнена кантата Мошковского

«Утрата», написанная на слова Немоевского. В этой кантате говорится о горе реки, потерявшей своего сына:

Утратила я сына,
Мое родное дитя,
Утратила навеки.
Он пел о моей глубине,
Он понес по широкому свету
Шум родной реки.

А затем состоялся здесь первый шопеновский концерт, ставший впоследствии традиционным. Фортепиано было установлено вблизи домика, в тени деревьев, где любил импровизировать Шопен. В этом концерте участвовал и Милий Балакирев. Очевидцы рассказывали, что он с огромным воодушевлением играл мазурки Шопена.

Обелиск, установленный в Желязовой Воле по инициативе Балакирева, был первым памятником Шопену в Польше.

...Беседа о великом сыне польского народа, умершем в расцвете творческих сил, подходит к концу. В заключение экскурсанты узнают, что только спустя 88 лет со дня смерти Шопена — в 1928 году — домик был преобразован в музей.

В годы фашистской оккупации в домике-музее разместились гитлеровские жандармы. Жителям окрестных деревень удалось сохранить часть ценной мебели и картин, часть оборудования расхитили и уничтожили оккупанты.

Из домика-музея направляемся в парк. В создании этого парка принимали участие все садоводы Польши, ботанические сады Варшавы, Познани, Кракова. Более десяти тысяч разных видов деревьев, кустов и растений насчитывается теперь в парке. Гордо подняли свои шапки каштаны. Задумались стройные ели, пихты, сосны, кипарисы. На фоне зелени белеет милая сердцу русского береза... Неожиданно перед взором экскурсантов пред-

стает окруженная деревьями уютная полянка, зелень которой и яркая россыпь полевых цветов так и манят пунтика. На краю полянки стоит причудливой формы так называемая «Швейцарская беседка».

Глубоко волнующую, поэтическую картину зеленого мира дополняет несмолкаемое пение птиц. Вот раздастся трель соловья. Ему вторят второй, третий... Подала свой голос кукушка...

По парку протекает река Утрата. Задумчиво склонились над водой ивы и вербы. Юный Шопен по многу часов проводил на берегах Утраты. Может быть, на этом камне, под тенью старой вербы рождались лирические

мелодии гениального славянского музыканта.

Наша экскурсия приближается к концу. Той же опрятной дорожкой направляемся к выходу. Недалеко от ворот высится огромное дерево. Под ним небольшой холмик, на нем — мемориальная доска с надписью о том, что 17 октября 1945 года в Желязовой Воле Президент Красной Рады Народовой Болеслав Берут передал городу Варшаве урну с сердцем Фридерика Шопена, спасенную от рук гитлеровских варваров.

Сейчас сердце Шопена хранится в Варшаве, в костеле Святого Креста. А тело его, как он и завещал, погребено на парижском кладбище Пер-Лашез.

Каждый варшавянин знает дворец, некогда принадлежавший князьям Острогским. В этом красивом здании разместилось Общество имени Шопена. В холле — большой бюст великого композитора. В музейных залах и библиотеке портреты Шопена, печатные издания его произведений, огромное количество книг на разных языках, посвященных гениальному сыну польского народа.

Польский народ свято чтит память Шопена.

Великий сын польского народа — Фридерик Шопен близок, дорог и нам, советским людям. Неувядаемые музыкальные произведения его любимы миллионами наших соотечественников.

★

Мы побывали в Сталинграде, на шахте «Забже Вехуд», в городе-новостройке Новые Тыхы и в других местах Польской Народной Республики. И всюду мы видели впечатляющую картину созидательного труда талантливого, трудолюбивого польского народа. Борясь под руководством Польской Объединенной рабочей партии за процветание своей родины, он добился поистине исторических побед. Ныне Польша — это не отсталое в экономическом отношении государство. Ее экономика далеко позади оставила довоенный уровень. Чувство гордости за свою отчизну, за партию вызывает у каждого честного труженика созданная в короткий срок современная индустрия. Польская промышленность дает продукции почти в пять раз больше, чем до войны. Креннут, наливаются новыми силами сельскохозяйственные кооперативы. Неуклонно повышается жизненный уровень широких трудящихся масс. Год от году развиваются наука и культура.

Не розами, конечно, устлан путь народа к социализму. Ему приходится преодолевать трудности, бороться против тех, кто хочет повернуть колесо истории назад. Но польский народ, руководимый своей испытанной в боях партией, с негибимой волей строит социализм.

А. Фомичев.

НА СНИМКАХ: сверху — домик-музей Шопена, в середине — ниша, в которой родился великий композитор; внизу — пруд в парке.

